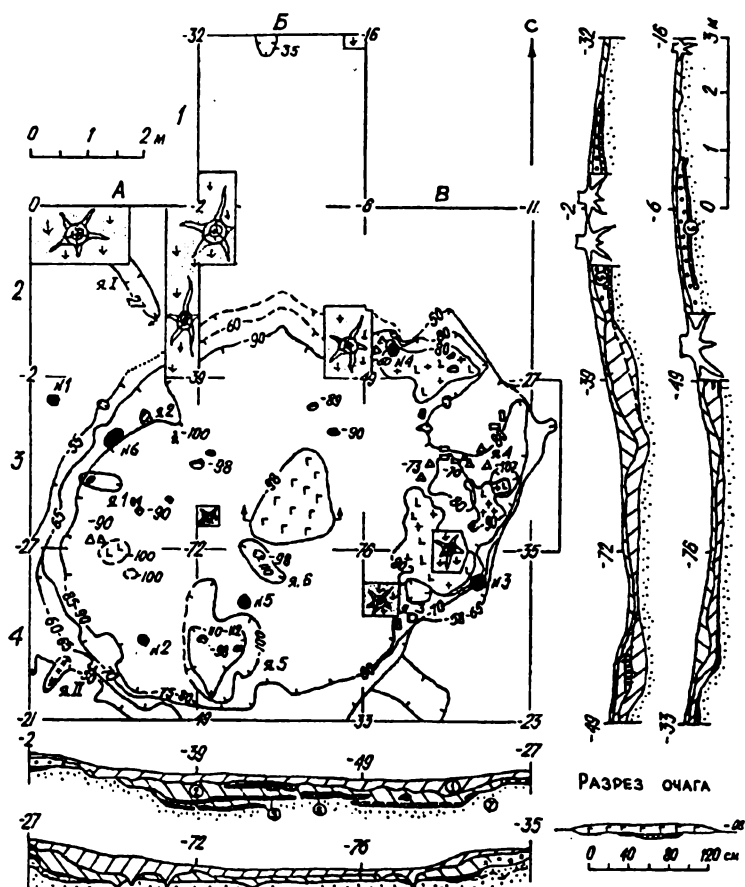

КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ БЕЛОЯРСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ БАРСОВА ГОРА I/40

Древности белоярской культуры стали известны в 1971 г. после работ Уральской археологической экспедиции на Барсовой горе (Сургутский р-н, Тюменская обл.), хотя сама культура была выделена позже. Термин "белоярский тип памятников" был впервые использован в 1979 г¹. Анализу белоярских построек и керамики, отдельных памятников, а также общей характеристике культуры посвящены специальные статьи².

Однако до сих пор нет работы, в которой бы подробно описывался и анализировался каменный инвентарь. Отчасти это объясняется малым числом каменных орудий в отдельных жилищах. Исключением явилась постройка 20 поселения Барсова гора I/40, раскопки которой начались в 1982 г. По ряду причин ее характеристика не была дана в статье, посвященной этому памятнику³. Раскопки самого селища начались в 1978 г. и продолжались до 1984 г. За это время были исследованы остатки как минимум 28 построек. Из них 12 относились к барсовской и атлымской культурам эпохи поздней бронзы и 16 - к началу раннего железного века, среди последних жилище 20.

В 1982 г. через центр впадины 20 была заложена траншея 12 x 3 м. Уже тогда было отмечено необычно большое количество каменных изделий и отходов их производства в жилище. Внешне впадина также отличалась от других объектов селища. Она имела овальную форму, размер 9x8 м и глубину до 50x70 см. За расплывшейся обваловкой (выкидом из котлована) не было выраженных внешних ям. В 1984 г. раскопки жилища были продолжены. Первые очертания постройки зафиксированы на глубине -50, -55 см (10 - 15 см от поверхности; рис. 1). На этом уровне наблюдалась граница разрушения котлована, во многом повторявшая его очертания на глубине -80, -90 см. Форма котлована близка к овальной, ориентировка — по линии северо-восток - юго-запад, глубина -40, -50 см от уровня погребенной почвы. На уровне -80, -90 см его размер составлял 8,5 x 6-7 м. С юго-западной стороны стенки оплыли почти до ямы П, находившейся с внешней стороны котлована. С юго-восточной стороны на уровне древней почвы к нему примыкало подпрямоугольное платно серо-желтого песка, размером 1,2 x 0,65 м, выделявшееся на фоне погребенного подзола. В северо-восточной части постройки зафиксирован подпрямоугольный выступ шириной 3,2 и длиной 1 м, напоминавший выход (уч. В/2-3; рис. 1).

- 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
 + + 11 • 12 ▲ 13 ● 14 □ 15 ± 16 — 17 - - - 18 ..... 19 ★ 20

Рис. 1. План и профили раскопа 14 (жилище 20). Разрез очага.

Условные обозначения: 1 — лесная подстилка и подзол; 2 — желтая, серо-желтая супесь — культурный слой; 3 — темно-серая супесь — культурный слой; 4 — углистая прослойка; 5 — желтый переотложенный песок; 6 — погребенный подзол; 7 — желтый песок — материк; 8 — бурая супесь — очажный слой; 9 — прокол; 10 — пестроцвет с включениями очажного слоя; 11 — угольки; 12 — ямки от столбов; 13 — керамика; 14 — камни, гальки; 15 — каменные изделия; 16 — глиняная скульптурка; 17 — четко фиксируемые границы; 18 — расплывчатые границы; 19 — реконструируемые границы; 20 — деревья и пни (в плане и профиле)

Середина его несколько возвышалась над краями. Культурный слой в пониженных частях включал пятна светло-бурого слоя с угольками и пережженными мелкими косточками (выкид из очага?), керамику, каменные изделия. У западного края возвышения стоял крупный булыжник.

В центре жилища на полу находился очаг. Его остатки имели треугольную форму и представляли собой линзу бурой супеси с включениями пережженных косточек и керамики. Размер ее 1,8 x 1,3 м, мощность до 12 см. Под линзой зафиксирован провал толщиной до 5 см. Пол жилища достаточно ровный, фиксировался по полосе серо-желтого песка. Такая же прослойка в 10 - 15 см над полом в северной части постройки свидетельствует о частичной перестройке либо о специальной подсыпке уже в ходе функционирования жилища.

Внутри постройки обнаружено 5 неглубоких ям. В двух из них (1 и 2 в северной части сооружения) найдены каменные изделия и заготовки. Особенно интересна яма 2 диаметром 20 и глубиной 12 см, наполненная ими. В полуметре от нее найдена глиняная антропоморфная скульптурка. Рядом с ямами обнаружены скопления камней и изделий из них, в основном грузил. Находки каменных орудий на уровне пола над ямой 5 (в южной части постройки) свидетельствуют о том, что она была засыпана либо в ходе строительства жилища, либо в период его функционирования, что более вероятно.

Несколько небольших ямок могли остаться от столбов. Три из них выявлены по краю котлована, а две - примерно посередине его, в юго-западной половине. Как вариант реконструкции, можно предположить каркасную постройку с четырьмя опорами, двускатной крышей и углубленным котлованом. Несмотря на овальную форму последнего, фиксация на уровне древней поверхности позволяет предполагать прямоугольную форму жилища. В этом случае стены его находились на небольшом расстоянии от котлована, выход - в юго-восточной стене. Выступ в северо-восточном конце жилища связан с производственным местом. Второе такое же место или хранилище материала и орудий располагалось у северо-западной стены. Возможны и иные реконструкции. Коррективы в них может внести расширение раскопа к западу и югу. С этих сторон границы раскопа находятся почти вплотную к котловану.

Керамика, найденная в жилище, не отличается от той, что была в других белоярских постройках селища I/40⁴ (рис.2). Она представлена обломками 10 - 12 горшковидных сосудов с округлым днищем, украшенных в верхней части различными штампами (рис.3-1-3,5-7,9-11). Лишь одна небольшая чашка имела уплощенное днище (рис.3-1). Фрагменты от некоторых сосудов были найдены в других белоярских жилищах, что свидетельствует об одновременности поселка.

Уникальным является уже упоминавшееся глиняное антропоморфное изображение высотой 10,5 см (рис.4). Оно представляет собой согнувшуюся фигурку с распростертыми руками и слегка раздвинутыми прямыми ногами. На правой руке тремя или четырьмя насечками обозначены пальцы, конец левой

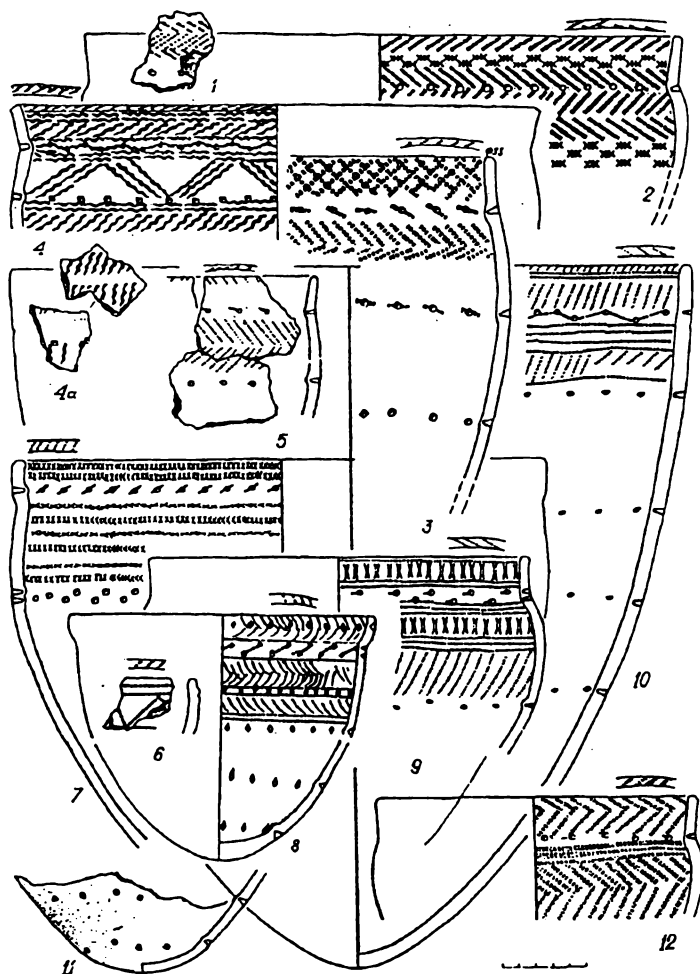

Рис. 2. Керамика:

1 - жилище 15; 2, 4, 10 - жилище 1; 3, 5, 7, 12 - жилище 2; 6, 8 - жилище 19;
9 - жилища 15, 20; 11 - жилище 1

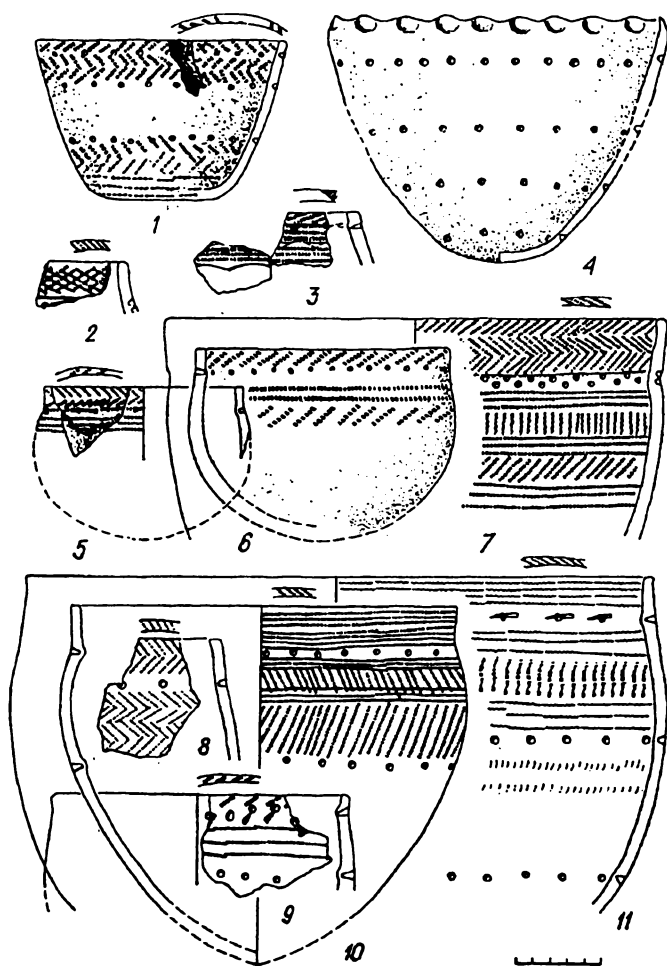

Рис. 3. Керамика:

1, 2, 5, 7, 9, 11 - жилище 20; 3 - жилища 20, 21; 4, 8 - жилище 1; 6, 10 - жилище 14

руки отломан. Пальцы на правой ноге намечены четырьмя насечками, на левой - насечки затерты (плохо различимы три штриха). Лицо плоское, сформовано из валика путем сплющивания его с двух сторон, с боков. Из выступающей средней части вылеплены большой прямой нос и подбородок, рот сделан насечкой. Глаза также обозначены насечками. Со стороны спины позвоночник выделен валиком. Нам неизвестны близкие аналоги данному изображению. В профиль скульптурка напоминает известные эмбрионовидные фигурки эпохи энеолита - ранней бронзы Восточной Европы и Западной Сибири⁵. Определенное сходство имеется с костяной фигуркой эпохи средневековья с городища Барсов городок I/31⁶. Оно проявляется в согнутости спины, в резкой выраженности позвоночника.

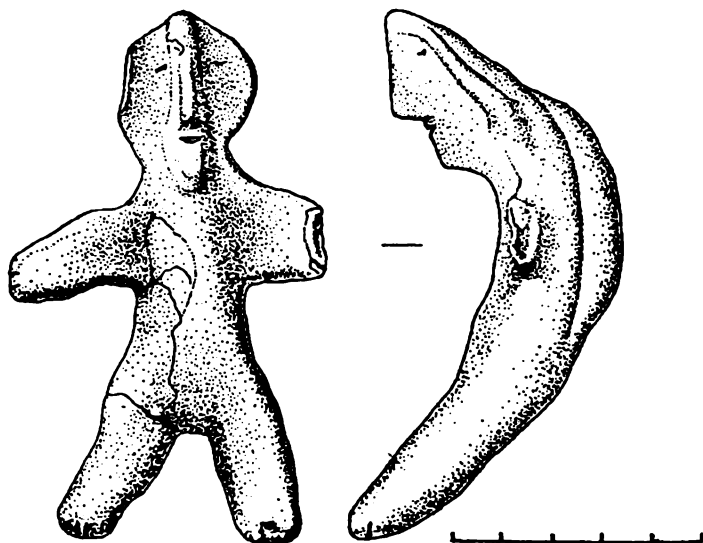

Рис. 4. Антропоморфная глиняная скульптурка (жилище 20)

В этом же жилище обнаружено 227 каменных предметов. Среди них 26 орудий для обработки камня и 45 рыболовных грузил. Такого количества подобных изделий нет ни в одной другой из более чем 100 раскопанных построек белоярской культуры. Это позволяет предполагать, что жилище 20 было специализированной мастерской по обработке камня, а точнее, по изготовлению рыболовных грузил. И именно в нем найдена единственная пока белоярская антропоморфная фигурка. Возможно, эти два факта неслучайны, и мы имеем изображение покровителя камнеобрабатывающего ремесла или

самого мастера. Менее вероятно, что скульптурка связана с рыболовным промыслом, так как тогда подобные изделия не были бы редкостью.

Каменные изделия на белоярском поселении Барсова гора I/40 встречены и в других сооружениях. Причем распределяются по постройкам они крайне неравномерно (табл.). Следует, правда, учитывать, что в 1978 г., когда изучались жилища 1 и 19, камни без явных следов обработки в коллекцию не брались. Жилища 13 и 15 к моменту раскопок более чем наполовину были завалены спиленными деревьями, выкорчеванными пнями, грунтом, и полностью расчистить их не удалось. Жилище 21, исследованное в 1984 г. траншеей шириной 3 м, к этому времени в значительной степени было уничтожено автодорогой.

В жилище 1 найдены 3 каменных предмета. Один из них — расколотая галька. Другая галька непродолжительное время использовалась как абразив. Абразивом являлась и сланцевая плитка.

Жилище 2 содержало 18 изделий из камня. Отбойниками (2 экз.) служили массивные гальки⁷. Шлифовальные плиты (3 экз.) изготовлены из крупнозернистой породы типа гранодиорита (2 экз.) и сланца. Последняя двусторонняя, обе рабочие плоскости вогнуты (рис.5-5). Две другие имеют ровные рабочие поверхности (рис.5-6). В качестве оселка, возможно, использовался и обломок уплощенной гальки (рис.5-11).

Единственный в коллекции скребок сделан из светло-зеленой яшмы (рис.5-1). Его рабочее лезвие обработано аморфными, невыразительными сколами. Сохранился участок лезвия с четкими линейными следами скребкового характера.

Рыболовные грузила (6 экз.) изготовлены из габбро и гранодиорита (5) и сланца. Первые имеют бочкообразную форму, их сечение округлое или подквадратное со скошенными ребрами (рис.5-8,13,14). Обработаны они техникой пикетажа с последующей пришлифовкой. Грузило из сланца — плоское, его плоскости отшлифованы, торцы обработаны пикетажем (рис. 5-9). Сечение грузила в виде многогранника. Длина всех изделий колеблется от 4,8 до 7,6 см (4,8; 5,3; 6,0; 6,2; 6,7; 7,6 см). На одном грузиле сохранились следы битумной (?) смолы, а на одном из участков смолы присутствуют следы затирки или отпечатка материала, в который заворачивали грузило при креплении его к сети (рис.5-14). Есть мнение, что грузила могли использоваться и в качестве абразивов (Н.А.Алексашенко, Г.Ф.Коробкова).

Кроме законченных изделий в комплексе жилища 2 присутствуют целые (2 экз.) и расколотая (1 экз.) гальки, куски камня (2 экз.). Один из последних (трапециевидная плитка сланца) мог использоваться для заточки острий (рис.5-4).

В хозяйственной постройке 1, примыкавшей к жилищу 2 с северо-западной стороны, найдены 2 гальки. Одна из них, удлиненная (10,7 x 3,6 x 2,5 см), использовалась как ложило по мягкому материалу.

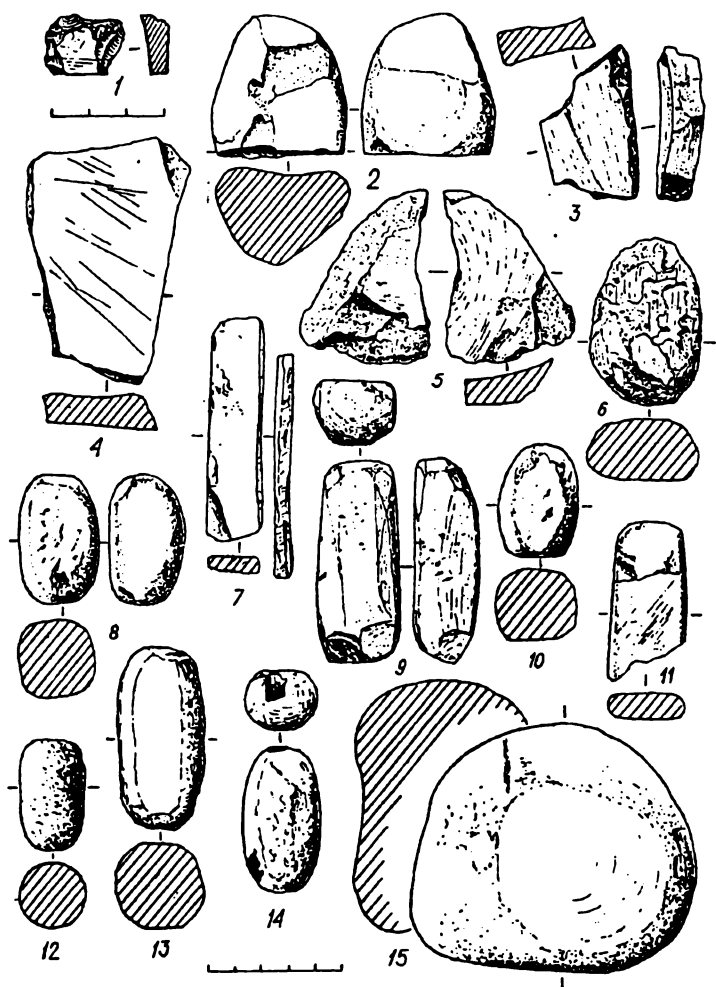

Рис.5. Каменные изделия:
 1, 4 - 6, 8, 9, 11, 13, 14 - жилище 2; 2 - жилище 14; 3, 7, 10, 12 - жилище 3;
 15 - жилище 20

Хозяйственная постройка 3, расположенная с юго-восточной стороны этого же жилища, содержала лишь гальку и кусок сланца.

В жилище 3 найдены 12 изделий из камня. Кроме целой (3 экз.) и расщепленной (2 экз.) гальки и отщепа коллекция жилища содержит и орудия. Среди них 2 песта, шлифовальная плитка, 2 рыболовных грузила и скребло.

Скреблом служила длинная и тонкая плитка сланца размером 8,2 x 1,9 x 0,5 см (рис.5-7). Обе длинные грани плитки использовались для скобления, на них присутствуют четкие линейные следы скребкового характера. Сланцевая (?) галька округлого сечения, размером 7,9 x 5,4 x 5,2 см, использовалась как пестик для растирания⁸. На одной из ее сторон сохранились следы битумной смолы (?) или нагара. Не исключено, что она могла применяться и как грузило. Массивная тяжелая галька из светло-серого кварцита (9,1 x 7,7 x 5,7 см) служила пестом для дробления и растирания. Одна из ее широких граней, возможно, была еще и наковаленкой⁹. Шлифовальная плитка представлена сланцевым обломком размером 5,7 x 3,6 x 1,2 см. Она имела две рабочих плоскости (рис.5-3).

Оба рыболовных грузила имеют бочкообразную укороченную форму (длина их около 4 см), изготовлены из гранодиорита или габбро. Одно из них со всех сторон обработано техникой пикетажа (рис.5-12). У второго плоскости пришлифованы, а торцы пикетированы (рис.5-10). Одна из необработанных кварцевых галек по размерам и форме вполне соответствовала грузилам и могла использоваться в качестве последних.

В хозяйственной постройке 4, примыкавшей с юго-востока к жилищу 3, найдены 4 орудия из камня, среди них 3 наковаленки¹⁰. Одна из них являлась еще и шлифовальной плитой¹¹, а узкая кромка другой служила для лощения и заглаживания. Из овального расколотого валунчика был сделан двусторонний молот.

Жилище 13 содержало только 2 куска камня и заготовку рыболовного грузила. Эта заготовка представляет собой гальку с частично пришлифованной поверхностью.

В жилище 14 найдены 43 каменных предмета. Как обычно, большая часть коллекции представлена кусками и осколками камня, среди которых много габбро и гранодиорита (17 экз.), целой (5) и расколотой (6) галькой и маленьким кремневым отщепом¹². Из орудий в коллекции присутствуют скребло, 6 абразивов, 2 рыболовных грузила и 5 отбойников.

Таблица

Распределение каменного инвентаря по типам

Наименование изделия	Жилище								Межжилищное пространство	Хоз.постройка				Итого
	1	2	3	13*	14	15*	20	21*		1	3	4	5	
Рыболовные грузила	-	6	2	1	2	2	45	-	-	-	-	-	-	58
Отбойники	-	2	-	-	5	1	13	-	-	-	-	-	-	21
Шлифовальные плитки, абразивы	2	4	1	-	6	-	6	-	3	1	-	-	-	23
Шлифованные изделия	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	3
Скребки и скребла	-	1	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	3
Песты и мототы	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	3
Наковальни	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	2
Комбинированные орудия	-	-	-	-	-	-	7	2	-	-	-	1	-	10
Куски и осколки	-	2	-	2	17	6	50	3	4	-	1	-	1	86
Отщепы	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Гальки	-	2	3	-	5	4	59	2	2	1	1	-	2	81
Расколотые гальки	1	1	2	-	6	4	44	-	1	-	-	-	-	59
Всего, в т.ч. орудий	3 2	18 13	12 6	3 1	43 14	17 3	227 74	7 2	10 3	2 1	2 -	4 4	3 -	351 123

* Жилища, исследованные менее чем наполовину.

Среди абразивов 3 шлифовальных плитки. Для них были использованы валунчик и две массивные гальки подтреугольного сечения. Все три плоскости одной из галек применялись для шлифования. Причем две плоскости вогнуты, одна - ровная. Торец ее служил еще и отбойником (рис.5-2). Аналогичны этой и две другие плитки. Их рабочие плоскости ровные, а торцы использовались для растирания или как отбойники. Абразивом недолгое время служил уплотненный валунчик из песчаника. Плоский скол с удлиненной гальки и песчаниковая плитка применялись в качестве шлифовальников.

валунчик из песчаника. Плоский скол с удлинённой гальки и песчаниковая плитка применялись в качестве шлифовальников.

Скреблом служила тонкая плитка известняка (размеры 12 x 10 x 0,9 см), одна из длинных граней которой использовалась для скобления.

Рыболовные грузила изготовлены из габбро и гранодиорита, обработаны техникой пикетажа по всей поверхности.

Отбойниками служили торцы удлинённых галек, в том числе кварцевых. Из них интересна продолговатая галька, узкий конец которой использовался в качестве отбойника непродолжительное время. На противоположном конце гальки присутствует включение более плотного камня в виде небольшого выступа. Подобные включения просматриваются и в других местах гальки. Но они не образуют выступа. От этого выступа по обе стороны расходятся царапины - следы сработанности данного орудия. К сожалению, осталось непонятным, от какого вида работы произошла эта сработанность.

Вокруг жилища 14, за его пределами найдены 10 каменных предметов, из них 4 куса габбро и гранодиорита, 2 целые и 1 расколотая гальки и 3 абразива. Последние также сделаны из целых и расколотой галек.

В хозяйственной постройке 5, находившейся рядом с жилищем 14, обнаружены 2 гальки и сланцевая плитка без следов работы.

Комплекс жилища 15 выглядит невыразительным. Кроме кусков и осколков (6 экз.), целой (4) и расколотой (4) гальки в коллекции присутствуют только отбойник и два рыболовных грузила. Оба они небольших размеров (4,3 x 2,5 x 1,6 и 3,4 x 2,7 x 2,0 см), обработаны техникой пикетажа. Первое сделано из мелкозернистой породы. Второе - из кварца - сломано, на сломе присутствуют следы смолы. Видимо, его пытались склеить. Отбойник сделан из уплощенной гальки ромбической формы и имеет на себе следы охры.

Наиболее представительный комплекс изделий из камня обнаружен в жилище 20. В нем найдены 227 каменных предметов. Как и в других жилищах, значительную часть коллекции представляют куски и осколки камня (50 экз.), целые (59 экз.) и расколотые (44 экз.) гальки. Кроме них в коллекции присутствуют отбойники (13 экз.), шлифовальные плитки (6), шлифованные изделия (3), комбинированные орудия (7) и рыболовные грузила (45 экз.).

Для отбойников применялись сланцевые и кварцитовые гальки. Все отбойники торцовые. Сланцевые отбойники более массивные, чем кварцитовые (рис.6-14). Комбинированные орудия также представлены отбойниками в сочетании с другими орудиями. В одном случае отбойник служил еще и наковальней (рис.6-18), а в других - гальки со следами употребления в качестве отбойников использовались еще и для шлифования (6 экз.; рис.6-16).

Шлифовальными плитками служили также гальки, небольшие валунчики и сланцевые плитки (4 экз.). Они - крупные и массивные, ровные плоскости непродолжительное время использовались для шлифования изделий (рис.5-5; 6-15). В эту же категорию орудий включены и шлифовальники (2 экз.). Это

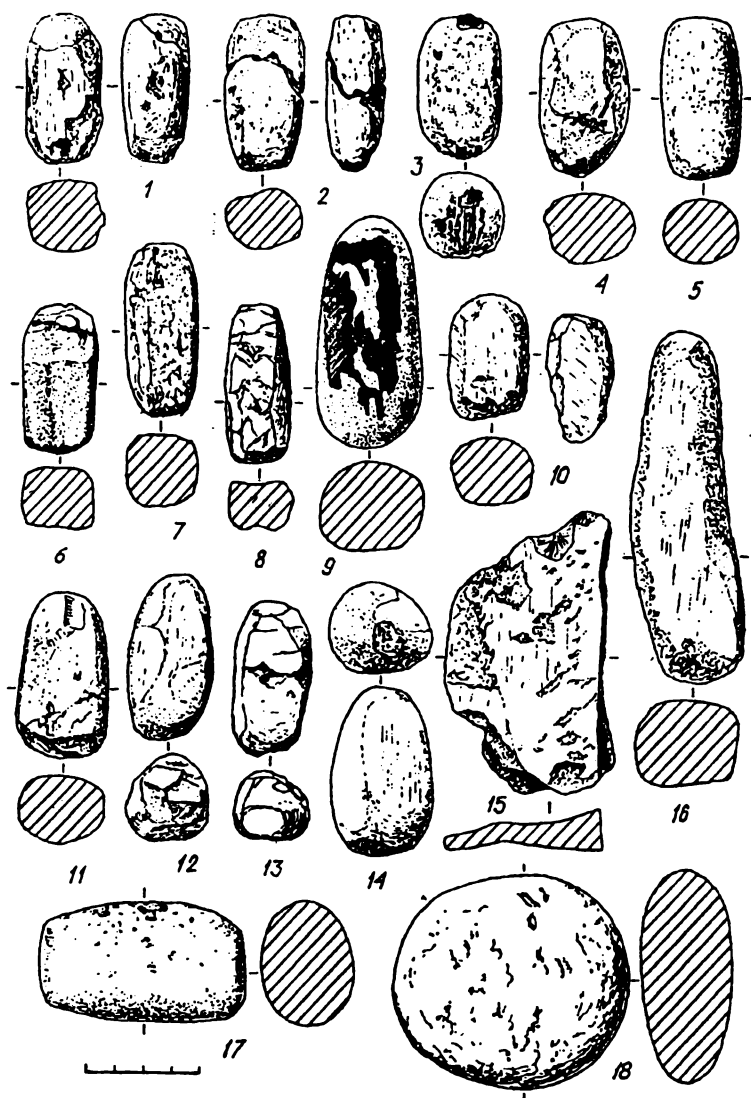

Рис. 6. Каменные изделия из жилища 20

массивные куски гранодиорита, ребра которых (а не плоскости) сильно сточены шлифовкой. Об эти ребра шлифовали какие-то изделия. Присутствуют в коллекции и шлифованные изделия (3 экз.). Их поверхности обработаны шлифовкой, но ни в одном случае изделиям не придано законченной формы.

Все рыболовные грузила имеют бочкообразную форму, круглое или овальное сечения (рис.6-1-13,17). Их поверхности обработаны пикетажом с последующей пришлифовкой (но не всегда), все торцы грузил пикетированы. Длина грузил в основном колеблется - 5 - 5,5 см (иногда больше, иногда меньше), диаметр 2 - 2,5 см. Два грузила расколоты в древности и склеены битумной (?) смолой (рис.6-1,2). Одна галька была полностью облита или обмазана этой смолой (рис.6-9). Вполне возможно, что для грузил использовались и просто продолговатые гальки нужных размеров без дополнительной обработки. Такие гальки в коллекции имеются. 21 грузило изготовлено из гранодиорита, 6 - из кварца, остальные - из других пород камня.

В траншее, проложенной через сохранившуюся часть жилища 21, найдены 7 предметов, в числе которых 3 куска камня и 2 гальки. Орудия многофункциональны: отбойник из крупной (9,0 x 7,3 x 4,6 см) подтреугольной гальки служил, возможно, еще и лошилом. Другой отбойник из серой гальки трапецевидной формы подпрямоугольного сечения (9,6 x 4,5 x 5,7 см) использовался и как шлифовальная плита. Кроме того, на одной из его поверхностей хорошо видны выбоинки, как на наковальнях.

Изучение распределения находок изделий из камня по сооружениям позволяет объединить их в несколько категорий. В первую категорию входят постройки, содержащие минимальное количество каменных предметов: жилища 1 - 3 экземпляра, из них 2 орудия; 13 - 3 экз./1 орудие; 21 - 7 экз./2 орудия; и козырьчатые постройки - от 2 до 4 экземпляров, причем орудия найдены только в постройках 1 - 1 экз. и 4 - 4 экз. При этом следует учесть, что два жилища из этой группы были частично разрушены современным строительством. Вторая категория представлена четырьмя жилищами: 2 - 18 экз./13 орудий; 3 - 12 экз./6 орудий; 14 - 43 экз./14 орудий; и 15 - 17 экз./3 орудия. Третья категория представлена жилищем 20 с наибольшим количеством каменных изделий (227 экз./74 орудия). В жилище 19 не найдено ни одного предмета из камня. Анализ соотношения орудий в постройках принципиально не меняет картину - в этом случае во второй категории останутся жилища 2 и 14, остальные постройки попадут в первую категорию. Различия в количественном соотношении изделий из камня отражают, по-видимому, разницу в функциональном назначении жилищ. Особенно хорошо это видно на примере жилища 20. Нет никакого сомнения в том, что в нем находилась мастерская по изготовлению рыболовных грузил. Коллекция каменных изделий этого жилища превосходит по количеству комплексы всех остальных построек вместе взятых. Ассортимент каменных изделий (рыболовные грузила, отбойники и шлифовальные плитки) свидетельствует о целенаправленном назначении данного комплекса. По нему можно восстановить технологию

изготовления рыболовных грузил. Исходным сырьем для этого служили гальки габбро, гранодиорита, кварцита и некоторых других пород камня. Видимо, для этой же цели применялась и часть кусков и осколков камня. Отобранные заготовки грузил обрабатывались техникой пикетажа для придания им определенной стандартной формы. Судя по промерам, стандартом рыболовного грузила являлось изделие длиной 5 - 5,5 см и диаметром 2 - 2,5 см. После нанесения пикетажа часть грузил шлифовывалась на шлифовальных плитках. Поскольку грузила имели бочкообразную форму, рабочие плоскости шлифовальных плит приобретали вогнутую поверхность. Только единичные грузила имели форму плоских плиток и сечение многогранника. Такая форма грузил сохраняется в качестве пережитка предыдущей эпохи - бронзового века, когда они были широко распространены. В качестве особого технического приема в обработке грузил данного поселения следует отметить пикетаж торцов изделий.

Ассортимент каменных изделий всех жилищ выглядит довольно бедно и однообразно. Практически все орудия служили для выполнения одной цели - изготовления рыболовных грузил. Это свидетельствует о большой роли рыбной ловли в хозяйстве данного поселения. О существовании на поселении охоты говорят скребки и скребла по коже, но их всего 3 на 9 жилищ. Однако на основании приведенных фактов нельзя говорить о преобладании в хозяйстве населения данной культуры рыбной ловли. Структуру хозяйства населения целой культуры необходимо выяснять, лишь изучив поселения разных типов (разной хозяйственной направленности, разных сезонов и т.п.) в сочетании с комплексами каменных и металлических изделий и с характеристикой фаунистических остатков. Последние же, как и деревянные и костяные орудия лова и обработки добычи, охотничье оружие, в песчаных почвах Сургутского Приобья практически не сохраняются. В очагах белоярских жилищ селища Барсова гора I/40 собраны мелкофрагментированные кальцинированные кости животных. Среди них удалось определить кости белки и бобра (жилище 2), лося и северного оленя (жилище 15), а также зуб северного оленя (хозяйственная постройка 5). Во многих очагах присутствовали рыбы кости. Судя по ним, основным объектом ловли являлась щука - 2 ее косточки найдены в жилище 2 и 40, в том числе один позвонок, - в жилище 3¹³. Правда, нельзя исключить, что кости других рыб не бросали в огонь или что они сгорели там без остатка.

Тем не менее изучение каменных изделий данного поселения характеризует одну из сторон хозяйственной жизни древнего населения Сургутского Приобья в эпоху раннего железа.

Говоря о времени существования белоярского поселка Барсова гора I/40, следует отметить ранний облик его керамики. Наряду с плоскодонной чашкой здесь есть единичные сосуды с выгнутой наружу шейкой¹⁴ (рис.2- 6-8). Такая форма шейки, как и орнамент из оттисков креста и мелкоструйчатого штампа на ряде горшков (рис. 2 - 7,9; 3 - 7), сближают коллекцию с керамикой алымской культуры эпохи поздней бронзы. Еще большее сходство

наблюдается между данным комплексом и барсовской керамикой позднего бронзового века¹⁵. Сдвоенные ямки по основанию шейки, в том числе с рельефным валиком между ними, напоминают гамаюнскую посуду рубежа бронзового - железного веков. К ранним признакам надо отнести и ряды ямок по тулову, включая неорнаментированную нижнюю часть последнего. Это характерная черта керамики, украшенной в гребенчато-ямочной орнаментальной традиции. В то же время круглодонность, неполная орнаментация тулова типичны для посуды эпохи железа. Поэтому наиболее вероятной датой белоярского селища I/40 нам представляется VII или даже конец VIII в. до н.э.¹⁶ Оно является наиболее ранним из известных белоярских памятников.

Нами уже высказывалось мнение о формировании белоярской культуры в начале раннего железного века в результате взаимодействия носителей атлымской и барсовской культур¹⁷. Ее древности характеризуют развитие культурно-исторической общности керамики с гребенчато-ямочным орнаментом в Сургутском Приобье при переходе к железному веку.

¹ Доклад Ю.П. Чемякина на VII Уральском археологическом совещании (Ижевск, 1979).

² См.: *Чемякин Ю.П., Коротаев В.П.* Многослойное городище Барсов городок I/10: (К периодизации археологических памятников в Сургутском Приобье) // Вопросы археологии Приобья. Тюмень, 1976; *Елькина М.В.* Поселения раннего железного века в Сургутском Приобье // Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск, 1977; *Она же.* Новые данные о поселениях раннего железного века Сургутского Приобья: (К вопросу о культурной принадлежности)/Ранний железный ве Западной Сибири. Томск, 1978; *Она же.* О месте сургутских поселений в раннем железном веке лесной зоны Западной Сибири//БАУ. Свердловск, 1981. Вып.15; *Чемякин Ю.П., Сосновкин И.Н.* Городище Барсов городок I/2 близ г. Сургута // Вопросы археологии Приобья. Тюмень, 1979. Вып.2; *Чемякин Ю.П.* Городища Барсов городок I/11 и I/12 - памятники раннего железного века в Сургутском Приобье//Вопросы археологии Приобья. Вып. 2; *Она же.* Городища Барсов городок I/13 и I/14 // Проблемы западносибирской археологии: Эпоха железа. Новосибирск, 1981; *Она же.* Сургутское Приобье в эпохи бронзы и железа//Хозяйственные и культурные традиции народов Западной Сибири. Новосибирск, 1989; *Она же.* К вопросу о белоярско-васюганском этапе в раннем железном веке таежного Обь-Иртышья//Археологические культуры и культурно-исторические общности Большого Урала. Екатеринбург, 1993; *Она же.* Поселения и постройки раннего железного века Сургутского и Нижнего Приобья//Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т.1: Поселения и жилища. Томск, 1994. Кн.1; *Она же.* Каменный и бронзовый век Сургутского Приобья: (Культурно-хронологическая периодизация археологических памятников): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1994; *Морозов В.М., Пархимович С.Г.* О культурной и этнической принадлежности поселений р. Тром-Аган//Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984.

³ См.: *Чемякин Ю.П., Кокишаров С.Ф.* Поселение начала I тысячелетия до н.э. на Барсовой горе // Древние поселения Урала и Западной Сибири.

⁴ Там же. С. 123 - 125. Рис. 7, 8.

⁵ См.: *Студзницкая С.В.* Изображение человека в мелкой пластике неолитических племен лесной зоны Европейской части СССР//Новые материалы по истории племен Восточной

Европы в эпоху камня и бронзы. Тр. ГИМ. М., 1985. Вып.60. Рис.1; *Посредников В.А.* О культурно-этнической принадлежности поселения Большой Ларьяк и некоторых других памятников в таежном Приобье // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 7. Рис.1- 8, 19-22.

⁶ См.: Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994. С. 57.

⁷ См.: *Челякин Ю.П., Кокиаров С.Ф.* Поселение начала I тысячелетия. Рис.7-1.

⁸ См.: Там же. Рис.7-2.

⁹ См.: Там же. Рис.7-15.

¹⁰ См.: Там же. Рис.7-8.

¹¹ См.: Там же. Рис.7-10;

¹² См.: Там же. Рис.7-14.

¹³ Определения сотрудников Института экологии растений и животных УрО РАН П.А.Косинцева (млекопитающие) и А.Е.Некрасова (рыбы). Авторы искренне признательны им за проделанную работу.

¹⁴ См.: *Челякин Ю.П., Кокиаров С.Ф.* Поселение начала I тысячелетия. С. 128. Рис.3, 4.

¹⁵ См.: Там же. С.128.

¹⁶ См.: Там же.

¹⁷ См.: Там же.